

СОВРЕМЕННАЯ ТЕРАПИЯ РАСПРОСТРАНЕННЫХ СТАДИЙ ЛИМФОМЫ ХОДЖКИНА И ФАКТОРЫ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ПРОГНОЗА

*К. Д. Капранов¹, А. Л. Шипаева¹, В. А. Васильева¹, Э. Г. Гемджян², И. В. Матвеева¹,
Л. С. Трегубова¹, Т. Ю. Клиторченко¹, К. В. Демиденко¹, О. Б. Калашникова¹,
Г. Ю. Выскуб¹, О. Е. Голубева¹, О. В. Левина¹, В. А. Орлов¹, Е. А. Демина³*

¹ГБУЗ «Волгоградский областной клинический онкологический диспансер № 1»,
отделение гематологии;

²ФГБУ «Гематологический научный центр Минздравсоцразвития России»;

³ФГБУ «Российский онкологический клинический центр им. Н. Н. Блохина» РАМН

Понятие «распространенные стадии лимфомы Ходжкина» включает в себя I–II стадии заболевания по Анн-Эрбор с экстранодальным поражением (стадия E), стадию II с массивной опухолью средостения, а также III–IV стадии.

Несмотря на сравнительно высокие для онкогематологических заболеваний показатели излечения при лимфоме Ходжкина в целом, распространенные стадии заболевания характеризуются достаточно высокой частотой неудач терапии. Рецидивы заболевания в данной группе больных при использовании программ ABVD и MOPP-ABVD возникают в 20–30 % случаев [1, 2]. Излечение при терапии по схеме ABVD отмечается у 70–80 % больных, в отличие от ранних стадий, где частота излечения превышает 90 %.

Немецкое исследование HD9 выявило более высокую эффективность эскалированной схемы BEACOPP по сравнению со схемой COPP/ABVD. Однако BEACOPP-эскалированный весьма токсичная программа, поэтому дискуссия о преимуществах и недостатках схем ABVD и BEACOPP-эскалированный продолжается, так же, как и попытки выделить группу больных, для которых преимущество интенсифицированных программ окажется неоспоримым.

В двух рандомизированных итальянских исследованиях преимущество эскалированного BEACOPP в сравнении с контрольной группой, получавшей ABVD, выражалось в 15%-м статистически значимом улучшении показателей свободной от неудач терапии выживаемости и выживаемости без прогрессирования у больных с очень плохим прогнозом – МПИ = 3–7 [3, 4]. Эти результаты не отразились на 5-летней общей выживаемости, так как практически все больные с прогрессированием или рецидивом получили высокодозную химиотерапию с аутологичной трансплантацией стволовых клеток крови.

Тем не менее в Северной Америке и в Западной Европе, за исключением Германии, в настоящее время больным с распространенной опухолью рекомендуется преимущественно проведение 6–8 циклов полихимиотерапии по схеме ABVD. Немецкая группа по исследованию лимфомы Ходжкина рассматривает в качестве стандарта лечения этой группы больных схемы BEACOPP-эскалированный или BEACOPP 14-дневный [1].

Принимая во внимание гетерогенность результатов терапии лимфомы Ходжкина при использовании различных схем химиотерапии, возникает необходимость более точного определения группы прогностических факторов, увеличивающих риск неудачи лечения.

Модели, учитывающие факторы риска, создавались с целью селекции пациентов в соответствии с различным прогнозом течения заболевания и выделения группы больных, нуждающихся в более интенсивном лечении.

В конце 90-х гг. GHSG (Немецкая группа по исследованию лимфомы Ходжкина), на основании ретроспективных данных пациентов, получивших MOPP и ABVD-терапию, выделила группу неблагоприятных факторов (присвоив каждому фактору по 1 баллу), которые были объединены в Международный прогностический индекс (МПИ).

Была выявлена зависимость частоты неудач терапии от уровня сывороточного альбумина ниже 40 г/л, гемоглобина ниже 105 г/л, мужского пола, возраста 45 лет и старше, IV стадии заболевания по Анн-Эрбор, лейкоцитоза свыше $15 \times 10^9/\text{л}$ и лимфоцитопении менее $0,6 \times 10^9/\text{л}$ или менее 8 %. Количество указанных факторов определяло значение МПИ. Пятилетняя выживаемость без прогрессирования и 5-летняя общая выживаемость зависели от значения МПИ. Так, при МПИ = 0

показатели 5-летней БПВ и ОВ соответственно равны 84 и 89 %, при МПИ = 1 – 77 и 90 %, МПИ = 2 – 67 и 81 %, МПИ = 3 – 60 и 78 %, МПИ = 4 – 51 и 61 %, МПИ $\geq$ 5 – 42 и 56 % [6].

Большинство работ, указывающих на негативное влияние высокого индекса МПИ (3 и более баллов) на выживаемость без прогрессирования, являются ретроспективными. В рандомизированном проспективном исследовании HD2000, показавшем преимущество эскалированного BEACOPP перед ABVD, также отмечено негативное влияние высокого индекса МПИ (3 и более баллов) на выживаемость без прогрессирования [7].

Цель нашей работы состояла в изучении влияния параметров МПИ при распространенных стадиях лимфомы Ходжкина на эффективность терапии с использованием схемы BEACOPP различной интенсивности и схемы ABVD.

В наше исследование включены все пациенты с впервые выявленной лимфомой Ходжкина и распространенными стадиями заболевания, получившие лечение в отделении гематологии ГБУЗ «Волгоградский областной клинический онкологический диспансер № 1» за 7-летний период (с 2003 по 2010 г.). Больные прослежены до 30.06.2014 г.

Всего за этот период лечение получили 172 больных (91 мужчина и 81 женщина) с распространенными стадиями лимфомы Ходжкина, наблюдение за которыми продолжалось более 2 лет от начала лечения, проведенного в 2003–2010 гг. Медиана наблюдения для всей группы составила 29 месяцев, медиана возраста – 34 года (18–80 лет).

Симптомы интоксикации (стадия В) выявлены в 137 случаях из 172 (80 %). Прорастание опухоли из лимфоидных органов в смежные ткани (стадия Е) выявлено в 32 случаях (19 %). Массивная опухоль (*bulky disease*) наблюдалась в 52 случаях из 172 (30 %). По стадиям Анн-Эрбор больные распределялись следующим образом: стадия II – 13 случаев (8 %), стадия III – 68 (39 %), стадия IV – 91 случай (53 % больных).

Терапия первой линии по схеме ABVD была проведена 24 больным (14 %), BEACOPP-стандартный – 84 (49 %), BEACOPP-14 – 32 (18,5 %), BEACOPP-эскалированный – 32 (18,5 %) больным.

Общая выживаемость и выживаемость, свободная от неудач терапии, во всей группе больных лимфомой Ходжкина с распространенными стадиями, представлены на рис. 1.

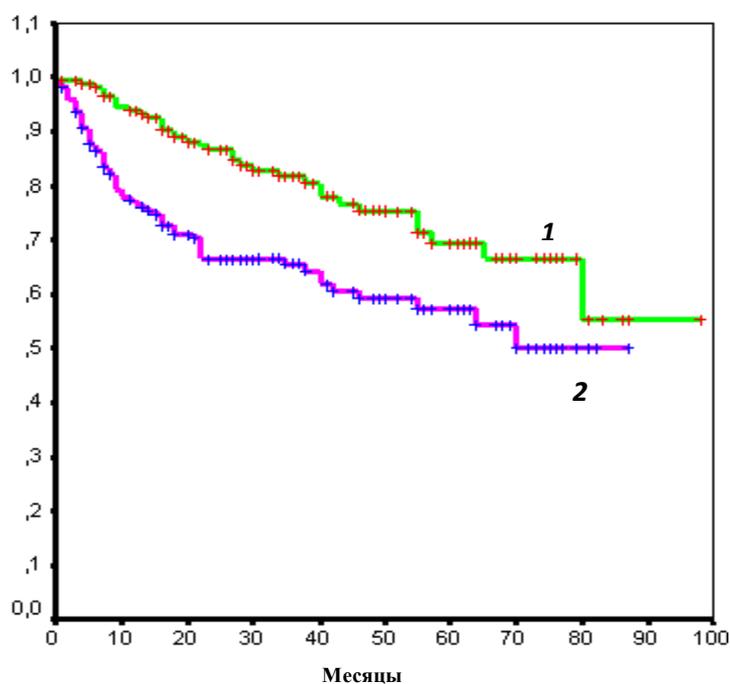

Рис. 1. Общая выживаемость и выживаемость, свободная от неудач терапии, во всей группе больных лимфомой Ходжкина с распространенными стадиями:
1 – общая выживаемость: 4-летняя – 75 %, 5-летняя – 70 % (умерли 35 больных);
2 – выживаемость свободная от неудач терапии: 4-летняя – 59 %, 5-летняя – 57 % (61 случай неудач терапии)

Частотный анализ не выявил значимой связи летальности с индексом МПИ.

При использовании же модели пропорциональных рисков Кокса летальность в группе больных с низким (0 или 1 баллов) МПИ оказалась примерно в 4,5 раза (95 % ДИ 1,1–9,0;

$p = 0,05$) меньше, чем в объединённой группе с высоким МПИ (≥ 2).

Рисунок 2 демонстрирует общую выживаемость больных лимфомой Ходжкина с распространенными стадиями в группах с МПИ 0–1 и МПИ ≥ 2 .

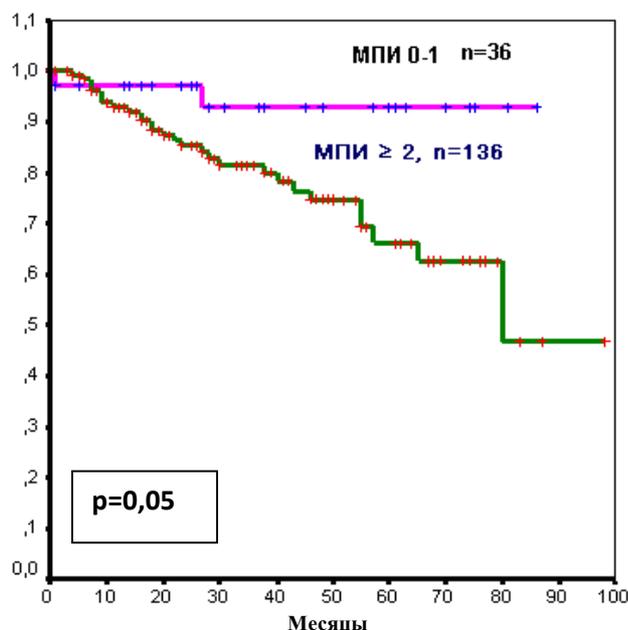

Рис. 2. Общая выживаемость в группах с МПИ 0-1 и МПИ ≥ 2

Четырехлетняя общая выживаемость в группе с низким значением МПИ 0–1 (36 больных) была равна 93 % (умерло 2 человека, 6 %), а со значением МПИ ≥ 2 (136 больных) составила для 3 лет – 81 % и для 4 лет – 75 % (умерло 29 человек, 21 %), различие статистически значимо ($p = 0,05$). При разделении исследуемой популяции

больных на страты МПИ 0–2 и МПИ ≥ 3 , как это было сделано в протоколе исследования HD2000 [7], различия в общей выживаемости не выявлены (рис. 3).

Максимизация различий в ОВ в нашем исследовании имело место при значении МПИ, равном 2 баллам.

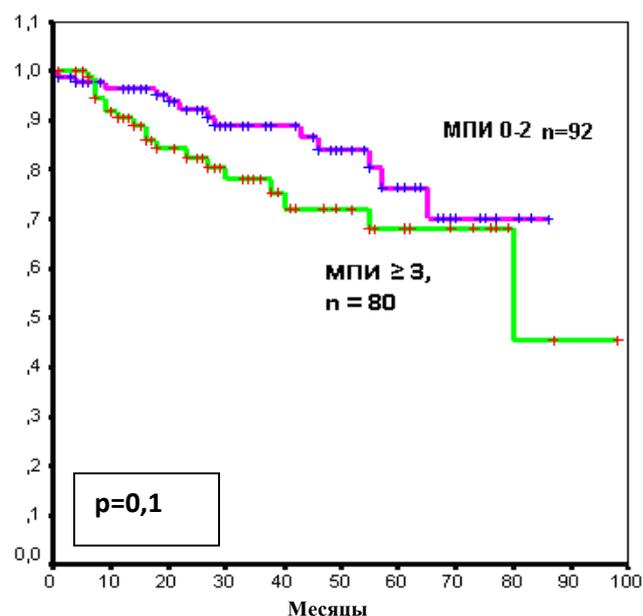

Рис. 3. Общая выживаемость в группах с МПИ 0-2 и МПИ ≥ 3

Общая 3-летняя выживаемость в группе с МПИ 0–2 (92 больных) составила 89 %, 4-летняя – 84 %, а в группе с МПИ ≥ 3 (80 больных) – 78 и 72 % соответственно ($p = 0,1$, критерий logrank).

В отличие от общей, выживаемость, свободная от неудач терапии, в группах с МПИ 0–1 и МПИ ≥ 2 статистически значимо не различалась.

Различие в общей выживаемости мы связываем с большей эффективностью терапии второй линии при неудачах первой линии в группе с МПИ 0-1.

Так, в группе с МПИ 0–1 ($n = 36$) из 8 случаев неудач потребовавших терапии второй линии погибли 2 больных, в группе с МПИ ≥ 2 ($n = 136$) из 45 случаев неудач терапии погибли 29 больных ($p = 0,05$, критерий Фишера).

Трехлетняя выживаемость, свободная от неудач терапии, в группе с МПИ 0–1 достигла 78 %, 4-летняя – 73 %; в группе с МПИ ≥ 2 – 64 и 57 % соответственно ($p = 0,09$).

Посредством статистического анализа мы исследовали связь индекса МПИ и выживаемости (общей и свободной от неудач лечения) в группе больных с распространенными стадиями лимфомы Ходжкина в представленной выборке. Предполагаемой прямой связи между высокими значениями МПИ и ухудшением выживаемости проведенный анализ не выявил.

Отсутствие прямой связи между высокими значениями МПИ и ухудшением выживаемости больных в исследуемой группе обусловлено не только статистической природой МПИ и его конструкцией (количество и выбор признаков его составляющих), но также недостаточным объемом выборки и гетерогенностью терапии. Под статистической природой МПИ мы понимаем его разработку на материале большой выборки

больных, получавших достаточно однородную терапию первой линии, как это было выполнено в оригинальном исследовании. Тем не менее прослеживается несомненная тенденция к лучшим отдаленным результатам терапии у больных со значениями МПИ 0 и 1 и ухудшение выживаемости при значениях МПИ 2 и более баллов.

Для определения влияния типа индукционной терапии на отдаленные результаты лечения был проведен анализ общей выживаемости и выживаемости, свободной от неудач лечения, в зависимости от типа индукционной терапии. Учитывая небольшое количество больных, получивших лечение по схеме АВВД – 24 (14 %) человека, и данные GHSG (протокол HD9) об отсутствии различий в выживаемости при лечении чередующимися циклами АВВД/СОРР и циклами ВЕАСОРР-стандартный, эти больные были объединены в одну группу.

Общая 3- и 4-летняя выживаемость больных с распространенными стадиями лимфомы Ходжкина при терапии интенсифицированными вариантами ВЕАСОРР ($n = 64$) оказалась наилучшей и составила 96 %.

В объединенной группе пациентов, получивших лечение по программам АВВД и ВЕАСОРР-стандартный ($n = 108$), общая выживаемость оказалась статистически значимо хуже: 3-летняя – 77 %, 4-летняя – 70 % ($p = 0,02$) – (рис. 4).

В первой группе умерло 5 человек, во второй – 26. В течение первых пяти лет относительный риск смерти в группе больных, получивших лечение с использованием интенсифицированных вариантов ВЕАСОРР, был в 3 раза меньше, чем в группе больных, получивших лечение по схемам ВЕАСОРР-стандартный и АВВД, 95 % ДИ (1,1–7,7), $p = 0,05$.

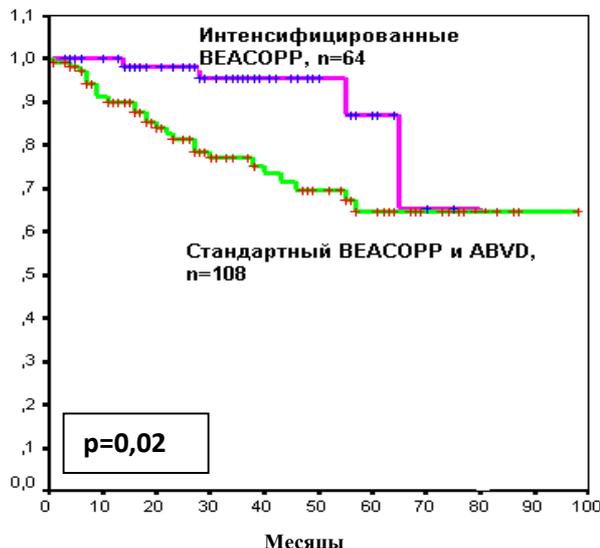

Рис. 4. Общая выживаемость в группе терапии интенсифицированными ВЕАСОРР и в группе терапии стандартным ВЕАСОРР и АВВД

Выживаемость, свободная от неудач лечения, имела тенденцию к улучшению в группе больных, получивших интенсифицированные программы лечения, но статистически значимого различия не достигла.

Свободная от неудач терапии 3- и 4-летняя выживаемость при терапии интенсифицированными

вариантами ВЕАСОРР (n = 64) была равна 71 и 67 % соответственно.

Трехлетняя свободная от неудач терапии выживаемость в объединенной группе пациентов, получивших лечение по программам АВВД и ВЕАСОРР-стандартный (n = 108) – 64 %, 4-летняя – 57 % (p = 0,09) (рис. 5).

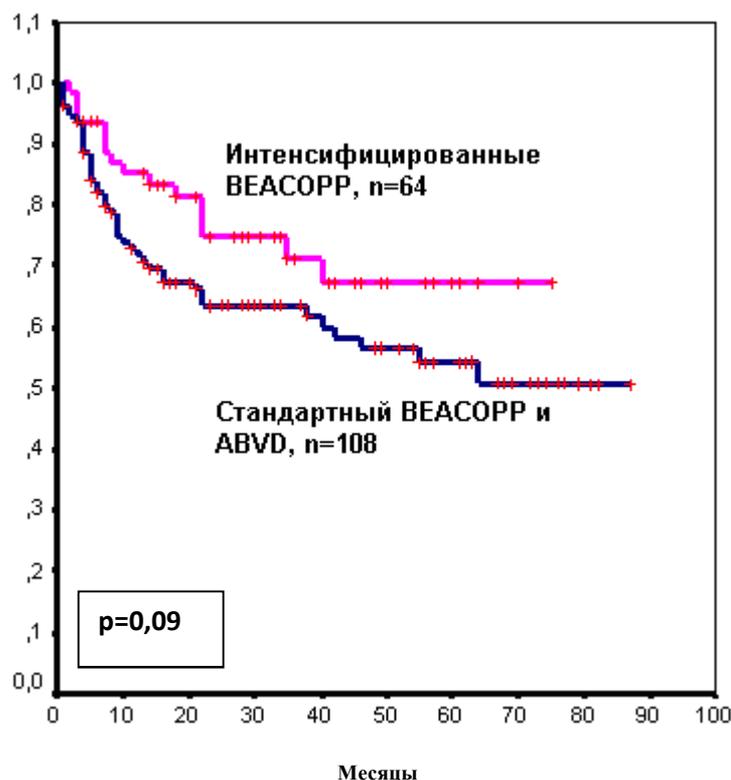

Рис. 5. Свободная от неудач терапии выживаемость в группе терапии интенсифицированными ВЕАСОРР и в группе терапии стандартным ВЕАСОРР и АВВД

На следующем этапе работы была проанализирована связь каждого из параметров прогностического индекса МПИ с показателями выживаемости.

В зависимости от значения параметра вся группа делилась на подгруппы, выполнялась оценка на сопоставимость и анализировалась эффективность лечения.

Ниже приводятся графики выживаемости для тех параметров, которые оказали влияние на эффективность лечения – возраст старше 45 лет, мужской пол и концентрация альбумина менее 40 г/л.

Как и в большинстве работ, посвященных изучению прогностических факторов, возраст больных оказался статистически значимо ассоциированным с общей выживаемостью.

Группу старше 45 лет на момент установления диагноза составили 44 (26 %) больных, и 128 (74 %) больных были моложе 45 лет.

Общая 3-летняя выживаемость в группе больных ≤ 45 лет (n = 128) составила 87 %, 4-летняя – 87 %. В группе старше 45 лет (n = 44) – 70 и 54 % соответственно (p = 0,01). В первой группе умерло 16 (13 %) человек, во второй – 15 (34 %). Для группы больных старше 45 лет относительный риск смерти был в 3 раза выше и составил 95 % ДИ (1,7–7), p = 0,01.

Фактор «мужской пол» также оказывал негативное влияние на показатели выживаемости: общая 3- и 4-летняя выживаемость в группе мужчин (n = 91) составила 80 и 75 % соответственно, в группе женщин (n = 81) – 88 и 82 %. В группе мужчин умерло 20 (22 %) больных, в группе женщин – 11 (14 %) (p = 0,09). Выживаемость,

свободная от неудач терапии, 3- и 4-летняя в группе мужчин – 59 и 54 %, в группе женщин – 75 и 67 % ($p = 0,06$). В группе мужчин – 36 (40 %) неудач терапии, в группе женщин – 22 (27 %).

Таким образом, несмотря на меньшую значимость фактора «мужской пол» по сравнению с фактором «возраст», но учитывая тенденцию к различию, отмечаемую и другими авторами, мужской пол следует также отнести к неблагоприятным факторам.

Далее было проанализировано влияние лабораторных показателей, учитывающихся в МПИ. Различия в выживаемости в группах на первом этапе оценивались однофакторным анализом. Не отмечено связи общей и свободной от неудач выживаемости при разделении популяции больных в зависимости от концентрации гемоглобина 105 г/л ($Hb < 105$ г/л у 64 пациентов), количества лейкоцитов менее или более 15×10^9 /л (менее 15×10^9 /л наблюдались у 33 больных) и числа лимфоцитов менее или более $0,6 \times 10^9$ (менее $0,6 \times 10^9$ наблюдались у 21 больного).

Выявлена тенденция влияния гипоальбуминемии (при пороговом значении 40 г/л) на свободную от неудач терапии и общую выживаемость. Группа больных с концентрацией

альбумина сыворотки крови более 40 г/л ($n = 55$) характеризовалась меньшей частотой неудач терапии и случаев смерти и имела выраженную тенденцию к лучшей выживаемости, свободной от неудач лечения. При оценке выживаемости, свободной от неудач терапии, из 55 человек с концентрацией альбумина более 40 г/л неудача терапии констатирована у 15 (27 %). Из 117 человек с концентрацией альбумина менее 40 г/л – у 46 (39 %), $p = 0,06$.

Свободная от неудач терапии 3- и 4-летняя выживаемость в группе с концентрацией альбумина ≥ 40 г/л ($n = 55$) составила 74 и 71 % соответственно, в группе с концентрацией альбумина < 40 г/л ($n = 117$) – 61 и 53 % соответственно ($p = 0,06$).

Относительный риск неудачи терапии для больных с гипоальбуминемией в 1,7 раз выше, 95 % ДИ (1,1–3,1), $p = 0,06$.

Общая 3- и 4-летняя выживаемость в группе больных с концентрацией альбумина более 40 г/л – 88 %. В группе с гипоальбуминемией – 79 и 69 % соответственно ($p = 0,02$). В первой группе умерли 6 (11 %) больных из 55, во второй – 29 (25 %) из 117 (рис. 6). Отношение рисков равно 2,8; 95 % ДИ (1,2–6,8), $p = 0,02$.

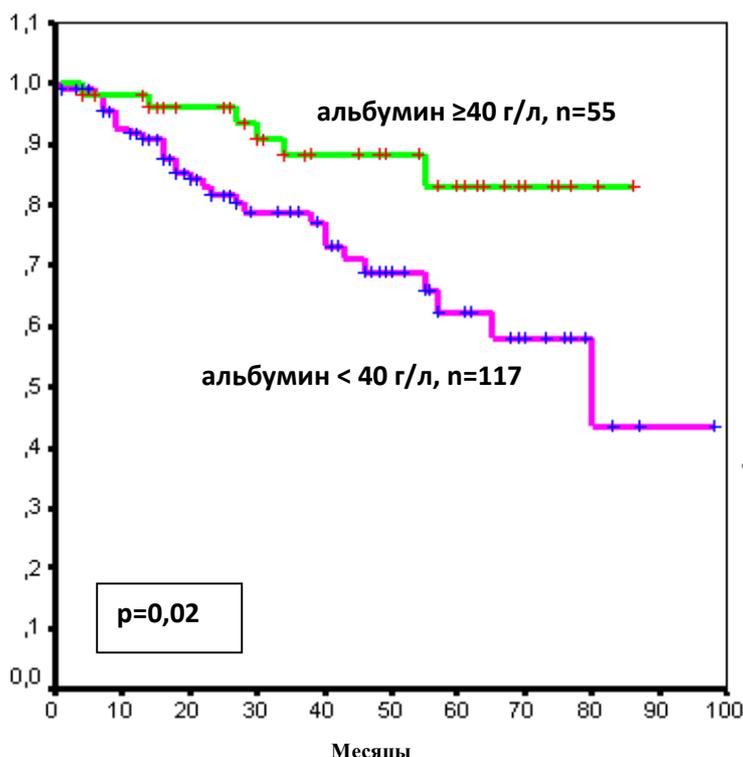

Рис. 6. Общая выживаемость в группах с концентрацией альбумина более и менее 40 г/л

Различие в частоте случаев неудач терапии в группе со стадией IV ($n = 91$) и в группе со стадиями II и III ($n = 81$) было незначимо: 28 (31 %) и 31 (38 %) случаев неудач соответственно ($p = 0,4$). Число умерших больных со стадией IV достоверно не отличалось от такового показателя в группе со стадиями II и III: 14 и 21 соответственно ($p = 0,2$).

Таким образом, фактор «IV стадия» сам по себе не является критическим при оценке прогноза лечения в группе больных с распространенными стадиями лимфомы Ходжкина, что, вероятно, связано с относительно небольшой выборкой и более интенсивной терапией у части больных.

Интересно отметить, что в группе с МПИ = 1 ($n = 30$), в которой умерло лишь 2 больных, IV стадию имели 12 (40 %) человек.

Таким образом, неудачи терапии лимфом могут быть связаны с параметрами, отражающими индивидуальные особенности пациента, размеры опухоли и ее чувствительность к цитостатической терапии.

Поиск и разработка критериев или комплекса признаков, позволяющих осуществлять выбор адекватной терапии, ведется всю историю лечения лимфом. Посредством разведочного однофакторного анализа выделяются наиболее значимые индикаторы неблагоприятного прогноза. Наличие достаточной по объему популяции и независимость нескольких факторов риска позволяет выполнить многофакторный анализ, оценить статистическую значимость и величину риска для каждого параметра.

Источником данных для подобных работ являются ранее проведенные клинические исследования или базы данных нескольких клинических центров. В связи с этим важным условием для разработки прогностического индекса является относительно гомогенное и сравнимое по эффективности цитостатическое лечение, полученное больными.

Следует отметить, что в последнее десятилетие применение у больных с распространенными стадиями лимфомы Ходжкина таких интенсифицированных программ, как BEACOPP-эскалированный и BEACOPP-14 нивелировали различия в выживаемости между группами больных с высоким и низким риском по МПИ [8].

Однако токсичность этих высокоэффективных программ заставляет обсуждать целесообразность

их применения у больных с низким риском по МПИ.

В своей работе мы акцентировали внимание на нивелировании значения некоторых факторов риска при использовании более интенсивных, чем MOPP-ABVD программ у части больных.

Среди недавно опубликованных работ по данной проблеме можно отметить статью исследователей из Канады (Moccia, et al.), в которой влияние МПИ и факторов его формирующих рассматривается в контексте общего улучшения результатов терапии первой линии.

Проанализированы данные 740 пациентов с распространенными стадиями лимфомы Ходжкина, получивших ABVD или ABVD-подобные режимы в период 1980–2010 гг. [9].

Многомерная модель строилась относительно выживаемости без прогрессирования. Прежде всего, обратило на себя внимание улучшение показателей как общей, так и свободной от прогрессирования выживаемости для всех индексов МПИ по сравнению с оригинальной работой GHSG.

Так, общая 5-летняя выживаемость в группах МПИ 0, 1, 2, 3 в работе Moccia, et al. и в оригинальном отчете группы из Германии составила соответственно: МПИ = 0 – (98 ± 2) и (89 ± 2) %, МПИ = 1 – (97 ± 1) и (90 ± 2) %, МПИ = 2 – (91 ± 2) и (81 ± 2) %, МПИ = 3 – (88 ± 3) и (78 ± 3) %.

Значения 5-летней выживаемости без прогрессии в группах со значением индекса более 0, также как и в случае общей выживаемости демонстрируют 10-процентное и более улучшение и составляют в работе Moccia, et al. и в работе GHSG соответственно: МПИ = 0 – (88 ± 5) и (84 ± 4) %, МПИ = 1 – (84 ± 3) и (77 ± 3) %, МПИ = 2 – (80 ± 3) и (67 ± 2) %, МПИ = 3 – (74 ± 3) и (60 ± 3) %.

Среди остальных параметров в упоминаемой работе на этапе многомерного анализа, в отличие от работы GHSG, оказались незначимыми количество лейкоцитов, лимфоцитов, пол, стадия IV и концентрация альбумина. Однако для последнего параметра, значение которого было очевидно в нашей работе, Мосса, et al. все же отмечают значимость на этапе однофакторного анализа ($p = 0,036$).

Таким образом, воспроизведение эффекта различных прогностических систем на эффективность терапии может зависеть от ряда условий. В частности, объем выборки и включение больных,

получивших более интенсивную терапию, могут нивелировать влияние тех или иных предикторов. В настоящее время наблюдается широкое применение интенсифицированных схем BEACOPP при распространенных стадиях лимфомы Ходжкина. Однако на этапе принятия решения о выборе

более интенсивного лечения мы считаем необходимым, учитывать имеющиеся неблагоприятные факторы. Возможно, изменение стратегии лечения выдвинет на первый план новые прогностические маркеры, что будет очевидно из будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Richardson S. E., McNamara C. // *Advan. in Hematol.* – 2011 – Vol. 2011. – P. 1–17.
2. Kuruvilla J. // *Hematology Am. Soc. Hematol. Educ. Program.* – 2009. – P. 497–506.
3. Federico M., Luminari S., Lannitto E., et al. // *J. Clin. Oncol.* – 2009. – Vol. 27. – P. 805–811.
4. Gianni A. M., Rambaldi A., Zinzani P. // *ASCO meeting Chicago.* – 2008. – Abs. 8506.
5. Byar D. P. Identification of prognostic factors / In: Buyse M. E., Staquet M. J., Sylvester R. J. // *Editors. Cancer clinical trials. Methods and practice.* – Oxford: Oxford University Press, 1988.
6. Hasenclever D., Diehl V. // *New Engl. J. of Med.* – 1998. – Vol. 339 (21). – P. 1506–1514.
7. Advani. R. // *ASH Education book.* – 2011. – P. 310–316.
8. Diehl V., Franklin J., Pfreundschuh M., et al. // *New Engl. J. of Med.* – 2003. – Vol. 348 (24). – P. 2386–2395.
9. Moccia A. A., Donaldson J., Chhanabhai M., et al. // *J. Clin. Oncol.* – 2012. – Vol. 30. – P. 3383–3388.